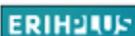
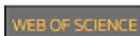

Суслов И. В. Советские вожди в западном медиапространстве / И. В. Суслов, Д. С. Артамонов, А. Р. Файзлиев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 143—162. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-143-162.

Suslov, I. V., Artamonov, D. S., Faizliev, A. R. (2022). Soviet Leaders in Western Media Space. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 143-162. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-143-162. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-143-162

Советские вожди в западном медиапространстве

Суслов Иван Владимирович^{1,2}
orcid.org/0000-0003-0991-6368
кандидат социологических наук
suslov85@inbox.ru

Артамонов Денис Сергеевич¹
orcid.org/0000-0001-8689-1948
кандидат исторических наук
artamonovds@mail.ru

Файзлиев Алексей Рансович¹
orcid.org/0000-0001-6442-4361
кандидат экономических наук
faizlievar@sgu.ru

¹Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

²Саратовская государственная
юридическая академия
(Саратов, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке Российского научного фонда,
проект № 22-18-00153

Soviet Leaders in Western Media Space

Ivan V. Suslov^{1,2}
orcid.org/0000-0003-0991-6368
PhD in Sociology
suslov85@inbox.ru

Denis S. Artamonov¹
orcid.org/0000-0001-8689-1948
PhD in History
artamonovds@mail.ru

Alexey R. Faizliev¹
orcid.org/0000-0001-6442-4361
PhD in Economics
faizlievar@sgu.ru

¹Saratov State University
(Saratov, Russia)

²Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

Acknowledgments:

The study was financially supported
by the Russian Science Foundation,
project № 22-18-00153

© Суслов И. В., Артамонов Д. С., Файзлиев А. Р., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты анализа образа СССР в западных social media. Новизна исследования заключается в использовании Глобальной базы данных событий, языков и тональности (Global Database of Events, Language, and Tone) при анализе образа советских вождей в евро-атлантической прессе. Выполнен обзор сообщений, в которых упоминаются имена руководителей СССР с 1 января 2017 года по настоящее время в западной прессе. Доказано, что общая эмоциональная тональность повествования о советских вождах в западных медиа является крайне негативной. Отмечается, что французские и германские журналисты по сравнению с англосаксонскими чаще пишут о советской истории в позитивном контексте. Подчеркивается, что различия коррелируют с качеством отношений, сложившихся между западными странами и Россией, а также перспективами их улучшения. Показано, что журналисты, обсуждая советских вождей, поднимают экзистенциальные вопросы, важные для евро-атлантического массового сознания. Актуальность исследования обусловлена тем, что рост медийного интереса к историям сближения СССР и Запада, а также эмоционально-позитивная трансформация образов советских лидеров в СМИ рассматривается в качестве условия и индикатора улучшения отношений России и Запада.

Ключевые слова:

образ СССР; историческая память; медиа; советские вожди.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of the analysis of the USSR image in Western social media are presented. The novelty of the study lies in the use of the Global Database of Events, Language, and Tone in the analysis of the image of Soviet leaders in the Euro-Atlantic press. A review of messages that mention the names of the leaders of the USSR from January 1, 2017 to the present in the Western press has been completed. It is proved that the overall emotional tone of the narrative about the Soviet leaders in Western media is extremely negative. It is noted that French and German journalists, in comparison with Anglo-Saxon ones, more often write about Soviet history in a positive context. It is emphasized that the differences correlate with the quality of relations between Western countries and Russia, as well as the prospects for their improvement. It is shown that journalists, discussing the Soviet leaders, raise existential questions that are important for the Euro-Atlantic mass consciousness. The relevance of the study is due to the fact that the growth of media interest in the stories of rapprochement between the USSR and the West, as well as the emotionally positive transformation of the images of Soviet leaders in the media is considered as a condition and indicator of improving relations between Russia and the West.

Key words:

the image of the USSR; historical memory; media; Soviet leaders.

Советские вожди в западном медиапространстве

© Сулов И. В., Артамонов Д. С., Файзлиев А. Р., 2022

1. Введение = Introduction

Политика памяти (или историческая политика) входит в обширное поле *memory studies* и по праву считается востребованным направлением гуманитарного познания. Исследователи, анализируя СМИ, речи политиков, учебники истории, географию и семиотику памятников деятелям прошлого способны определить доминирующие в государстве исторические дискурсы. Однако в отечественной гуманитаристике практически полностью отсутствуют исследования современных зарубежных представлений о российской истории как важнейшем элементе образа России на мировой арене.

Современный образ России (и, в частности, ее прошлого) в мире может быть охарактеризован как противоречивый. Восприятие России в общественном сознании западных стран влияет на стратегические внешнеполитические решения иностранных государств. Настоящее исследование посвящено анализу персонифицированного в вождях образа СССР, представленного в зарубежных (в первую очередь англо-, франко-, германоязычных) *social media* — важных мнемонических акторов [Bernhard, 2014].

Цифровизация общественных процессов обосновывает актуальность исследования исторических образов и киберпамяти в медиапространстве [Тихонова, 2021]. Интерес к исторической тематике в медиа увеличивается с каждым годом [Kinnebrock, 2015, p. 38], хотя работ по исследованию исторического образа СССР в современных западных СМИ недостаточно.

Историки в этом направлении работают более продуктивно: исследуется образ СССР в американской печати в 1920-е [Беляева, 2020] и времена Второй мировой войны [Буранок, 2016, с. 191—197], анализируется внешняя политика Горбачева в отражении французской [Ветер, 2014] и англоязычной прессы [Пашковская, 2019, с. 45—49].

В статье И. С. Душаковой, посвященной трактовкам Дня Победы в современных молдавских СМИ, показано, что разговор о Великой Отечественной войне в румыноязычной газете является поводом обсудить (в критическом ключе) формы отношений с Россией и русскими [Душакова, 2019, с. 140]. Таким образом, журналистская тенденция использовать прошлое для разговора о настоящем сохраняется и в XXI веке.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Анализ содержания зарубежных СМИ в XX веке позволяет историкам сделать вывод о радикальном плюрализме подходов к формированию имиджа СССР. Например, в 1921—1922 годах американские журналисты предлагали читателям демонический, жертвенный и нейтральный образ Советской России. В 1939 году образ СССР постепенно эволюционировал от «красной угрозы» к потенциальному союзнику [Буранок, 2019, с. 276]. В годы Второй Мировой войны в англоязычной прессе доминировал положительный образ СССР [Суржик, 2019, с. 123], который, правда, ко времени капитуляции Германии и началу Холодной войны заметно потускнел. Однако с приходом Горбачева ситуация кардинально изменилась.

Историками делается вывод об инструментальном значении советского имиджа в американской внутренней политике. Например, журналистские статьи про ужасы советского голода 1921—1922 годов укрепляли веру американцев в превосходство западно-капиталистического образа жизни, а очерки про героизм и подвиги советских воинов одновременно позитивно сказывались на укреплении общепатриотических чувств американцев. Более того, Я. А. Левин и К. В. Беляева делают вывод о постепенном превращении СССР в конституирующего Другого для американского общества [Левин, 2020, с. 59].

Исследование современного зарубежного образа СССР предполагает обращение к конструкционистской парадигме, а следовательно, интерес представляют особенности трансляции представлений о советском прошлом в СМИ.

Анализ настроений (или мнений) об СССР в евро-атлантической прессе для данной статьи осуществлялся при помощи Глобальной базы данных событий, языков и тональности (Global Database of Events, Language, and Tone — GDELТ) [Global ...]. Общая архитектура системы анализа настроений выглядит следующим образом. Документы в этом корпусе преобразуются в текст и предварительно обрабатываются с использованием различных лингвистических инструментов, таких как выделение корней, токенизация, тегирование частей речи, извлечение сущностей и извлечение отношений.

GDELТ отслеживает средства массовой информации почти из каждого уголка мира в печатном, вещательном и веб-форматах, более чем на 100 языках. GDELТ собирает все онлайн-новости, кодируя каждую новостную статью по теме, настроению и тональности, местоположению и объекту (организации и лицу). В день в среднем обрабатывается около 450 тысяч публикаций в ведущих мировых СМИ. GDELТ собрал и закодировал более 31 000 категорий, создав более 350 миллионов количественных переменных и эмоций. Таким образом, платформа GDELТ Translingual пред-

ставляет собой крупнейшее в мире развертывание машинного перевода потоковых новостей в реальном времени.

При анализе настроений GDELT использует многокомпонентную теорию эмоций К. Шерера, которая отражает настроения, межличностные позиции и отношение к определенной теме [Scherer, 2010]. Сопоставление двух разных слов, связанных с эмоциями, из двух разных наборов синонимов выполняется с помощью справочника или словаря настроений. На сегодняшний день самым известным словарем настроений является «General Inquirer» Гарвардского университета [Stone et al., 1966], содержащий более десяти тысяч слов, размеченных вручную в соответствии с множеством синтаксических и семантических категорий, включая тональность. Меры глобального анализа контента (Global Content Analysis Measures, GCAM)¹ анализируют каждую новостную статью, отслеживаемую GDELT, с помощью набора ведущих инструментов контент-анализа для захвата более 2230 скрытых параметров.

После определения слов с положительной и отрицательной семантикой в документе GDELT вычисляет общую тональность текста, определяя в нем позитивные и негативные настроения. Тональность — это оценка, полученная в результате определения баланса между словами с разными коннотациями, разделенными по сумме слов в тексте.

Таким образом, использование математических методов позволяет определить количество упоминаний советских символов в англоязычной и не только прессе за последние шесть лет, а также выявить эмоциональную окраску советских символов в анализируемых текстах.

В качестве важнейших знаковых фигур советской эпохи были определены ее лидеры — Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Горбачев. Персонафикация прошлого — это популярный прием исторических нарративов, который позволяет сопоставить образы правителей СССР друг с другом и выяснить их значение для западного читателя в сравнительной перспективе. Кроме того, с именем правителя связывают также и эпоху его правления, его методы, что позволяет узнать уровень интереса к различным периодам истории СССР и моделям внешней политики.

Математические методы анализа данных позволяют составить график частоты упоминания имени правителя СССР с 1 января 2017 года по 1 июля 2022 года и зафиксировать пики и грабены интереса к персоне со стороны иностранной прессы, а значит, получить представления о темпоральной динамике образа СССР за рубежом. Кроме того, были определены мировые события, актуализирующие обращение иностранной прессы к советским лидерам.

1 Introducing the Global Content Analysis Measures (GCAM) — The GDELT Project. — Access mode: <https://blog.gdelproject.org/introducing-the-global-content-analysis-measures-gcam/>.

Количественные эмпирические данные дополнены качественным анализом избранных публикаций, ведущих мировых информационных изданий. Обращение к современным зарубежным СМИ как к эмпирической базе для изучения политики памяти было апробировано А. В. Гриневым в статье про влияние идеологии политкорректности на исторический дискурс западных СМИ [Гринев, 2022, с. 44—56].

Качественный анализ образа советских лидеров в информационном пространстве предполагает поиск и характеристику медиафреймов, которые, как отмечал Т. Гитлин, являются устойчивыми формами познания, а также интерпретации и представления той или иной информации, или, другими словами, организации дискурса [Gitlin, 1980]. У. Гамсон и А. Модильяни предлагают называть фреймы в медиадискурсе *интерпретативными пакетами* [Gamson, 1989, p. 19]. Широкое понимание фрейма предполагает вычленение центральной идеи или сюжета, вокруг которого строится повествование. Таким образом, анализ медиафреймов, как уточняют А. Шойфеле и Ш. Айенгар, позволяет определить линейку вариаций разговора о том или ином явлении или персоне в публичном дискурсе [Scheufele, 2000, p. 307].

Анализ содержания статей, где упоминаются лидеры СССР, позволил авторам исследования ответить на следующие вопросы: В каких амплуа предстают советские правители в западном общественном сознании? Зачем иностранные журналисты вспоминают в своих публикациях о деятельности советских лидеров? На какие волнующие евро-атлантическое массовое сознание вопросы о современной России (и не только) может дать ответ обращение к страницам советской истории?

Практическое значение данного исследования заключается в обогащении представлений об имидже СССР / России, определении дополнительных перспективных стратегий улучшения имиджа России за рубежом и работы с собственным прошлым в контексте повышения уровня саморефлексии российского общества. Напротив, упоминание советского лидера в негативном эмоциональном контексте ухудшает образ современной России в массовом сознании западной публики. Следовательно, важным итогом настоящей статьи станет формирование предположений о перспективах эмоционально-позитивной трансформации образов советских правителей в зарубежной прессе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образ В. И. Ленина в западных СМИ

С 1 января 2017 года по 1 июля 2022 имя Ленина было упомянуто в 85 762 публикациях ведущих англоязычных, 8352 немецкоязычных и

5358 франкоязычных СМИ. Пик упоминаний в англоязычной и немецкоязычной прессе приходится на апрель, что, очевидно, связано с днем рождения вождя мировой революции. Французы чаще вспоминали Ленина в октябре — годовщину Ноябрьской революции в России. При этом образ Ленина в позитивном эмоциональном контексте во франкоязычной прессе представлен в два раза чаще (в 13 % публикациях) по сравнению с англоязычной (7 %).

Рис. 1. Периоды активного упоминания Ленина в англоязычных социальных медиа

Пики упоминаний Ленина в англоязычной прессе за последние три года приходятся на июнь 2020 года, февраль 2021 и март 2022 годов (рис. 1).

Полноценный информационный повод вспомнить про Ленина связан с весьма специфичной для человеческой истории практикой пребывания в Мавзолее [Roth, 2020]. Иностранцы задаются непростыми вопросами. Почему Мавзолею исторического деятеля, который на данный момент не вызывает сильных эмоций и интереса у большинства россиян и в том числе не аффилирован с действующей властью [Mandraud, 2017], в настоящее время отведено одно из центральных мест Красной площади — символическом центре государства? Почему памятники Ленину находятся на центральных площадях российских городов? Тем более что в медийном дискурсе, в частности в речах президента В. В. Путина, наиболее заметны отрицательные характеристики деятельности Ленина.

В связи с эскалацией американской борьбы с памятниками летом 2020 года в западных медиа повысился интерес к исторической полити-

ке российских властей, отказавшихся от выстраивания единого нарратива о прошлом через критику Октябрьской революции в целом и деятельности В. В. Ленина, в частности. Таким образом, один из пиков упоминаний Ленина (в июне 2020) в западной прессе пришелся на апогей американской борьбы с памятниками историческим деятелям, не вписавшимся в актуальную BLM-повестку (от *Black Lives Matter*) — борьбу против расовой дискриминации.

В феврале 2021 года интерес к Ленину (до 956 упоминаний) был связан с возвращением А. Навального в Россию. События вокруг ареста оппозиционного политика дали повод западным журналистам сравнить его с Лениным и провести несколько любопытных исторических параллелей [Shenk, 2021].

С февраля 2022 года вновь возник интерес к Ленину в западных медиа, что проявилось в 1276 упоминаниях в марте 2022 года. В частности, анти-российские экономические санкции повысили внимание к опыту Ленина по отказу от долгов царской России [Tan, 2022]. Можно предположить, что в скором времени следует ждать появление публикаций, посвященных 101-летию конференции в Генуе и рапальским соглашениям.

Таким образом, в рамках западного медиапространства В. И. Ленин интересен как историческая фигура, например, в контексте обсуждения неудавшихся политических акций Д. Трампа и А. Навального, а также в фокусе внимания журналистов находится памятник российскому лидеру. Обзор медиафреймов, составляющих контекст для упоминаний Ленина в западной прессе, показывает, что о лидере мировой социалистической революции вспоминают как о «значимом Другом». Обращение к деятельности Ленина позволяло обсудить и действия Трампа в начале 2021 года, и перспективы китайского экономического чуда, сочетающего социалистический и капиталистический пути развития, напоминающего неонэп.

Опыт сохранения памятников Ленину в России, подчеркивающий плюрализм исторической памяти россиян, важен для западных журналистов и читателей как альтернатива «культуре отмены». Очевидно, что критика таких исторических деятелей прошлого, как, например, Джордж Вашингтон, за недостаточные усилия в деле отмены рабства широко представлена в западном медиапространстве. В связи с этим сохранение памятников Ленину после распада СССР вызывает на Западе одновременно удивление, критику и саморефлексию.

3.2. Образ И. В. Сталина в западных СМИ

С 1 января 2017 по 1 июля 2022 года имя Сталина было упомянуто в 140 271 публикации ведущих англоязычных, 12 071 немецкоязычных и 8453 франкоязычных СМИ. Пик упоминаний в англоязычной и франкоязычной прессе приходится на март, что, очевидно, связано с датой смер-

ти советского руководителя. В немецкоязычной прессе про Сталина чаще вспоминают в мае — в годовщину Победы над Германией.

Пики упоминаний Сталина в англоязычной прессе за последние пять лет приходится на май (месяц победы над Германией), а также на ноябрь 2017, январь 2018, март 2018, июль 2020, сентябрь 2020, декабрь 2021, март 2022 годов (рис. 2).

Рис. 2. Периоды активного упоминания Сталина в англоязычных социальных медиа

В 2017 и 2018 годах западными журналистами обсуждался образ Сталина в массовом сознании рядовых россиян и политической элиты. В ноябре 2017 года англоязычные журналисты вспоминали про открытие президентом Путиным памятника жертвам политических репрессий (до 2605 упоминаний). В январе 2018 года интерес к Сталину (до 4816 упоминаний) был связан с выходом фильма «Смерть Сталина», у которого Министерство культуры России отозвало прокатное удостоверение. В марте 2018 года в зарубежной прессе активно обсуждался высокий рейтинг Сталина в российском обществе.

Иностранных журналистов удивляет сохранение популярности фигуры вождя в России [Littell, 2019]. Размышления об этом являются поводом обсудить современное и историческое политическое сознание россиян. В западной прессе предполагается наличие связи между отношением к Сталину у современных россиян и недостатком знаний о периоде сталинского правления. Делается вывод, что современная десталинизация бу-

дет успешнее, если об ужасах сталинского правления станет известно как можно большему количеству россиян [Weir, 2018].

В западном медиапространстве присутствуют сложные размышления о влиянии культурной травмы [Ewertman, 2017] сталинского периода на состояние мировоззрения современных граждан России. С одной стороны, утверждается, что сталинские репрессии запугали не только их современников, но и несколько последующих поколений, утративших способность критично воспринимать реальность и размышлять о будущем [Mijnssen, 2017]. С другой стороны, популяризация примеров героизма советских людей в сталинскую эпоху, как пишут западные журналисты, укрепляет патриотический дух современных россиян. Парадоксально, что биографы Сталина интересуют иностранных журналистов в качестве специалистов по современной России. Таким образом, для евро-атлантической журналистики весьма актуальными являются размышления об успешности (ре /де)сталинизации современной России, насыщенные многочисленными историческими аллюзиями и рассуждениями о влиянии прошлого на современность.

В июле 2020 года частые упоминания Сталина были связаны с 75-летием создания ООН. Однако следует отметить, что образ Сталина как одного из лидеров «Большой тройки», спасшего мир от нацизма, не востребован в современной западной прессе [Preston, 2020]. Не был он востребован и ранее. Например, С. О. Буранок, проанализировав американскую прессу за май 1945 года, приходит к выводу, что разгром Германии в СМИ ассоциировался исключительно с именами Трумена, Черчилля, Эйзенхауэра [Буранок, 2016, с. 196].

В современных западных публикациях о встречах Рузвельта, Сталина и Черчилля заостряется внимание на противоречиях «неожиданного» союза [Worrall, 2019] либо на специфически-кликабельных темах организации работы туалетов в крымских дворцах. Кроме того, 75-летие Крымской конференции в феврале 2020 года вызвало ряд публикаций о проблемах и противоречиях ялтинской системы, на долгие годы расколовшей Европу и ставшей причиной многих актуальных и сегодня международных проблем.

В сентябре 2020 года ошибки сталинской национальной политики часто вспоминали в западном медиапространстве в связи с началом армяно-азербайджанского конфликта. Специальная военная операция на Украине также подогрела интерес к Сталину до 4414 упоминаний в марте 2022 года.

Таким образом, западный медиафрейм разговора о Сталине ожидаемо предполагает описание репрессий и критику внешней политики СССР в 1930—1940-е годы (с непременно проведенным историческим параллелем). В евро-атлантической прессе также активно обсуждается и влияние Сталина на менталитет современных россиян. Сталинская политика (в первую очередь, массовые репрессии) определяется как культурная

травма, не изжитая (да и не признанная) российским обществом, которая, с одной стороны, является источником страха и лояльности властям, а с другой стороны, одновременно подпитывает патриотический дух.

Западных журналистов и читателей интересует не только отношение к Сталину рядовых россиян, но и политической элиты. При этом плюралистическая политика памяти (в том числе и по отношению к Сталину) в России вызывает в западном мире удивление. Сталин продолжает оставаться значимым Другим в западном медиапространстве, а его имя используется для проведения параллелей в рассуждениях о Трампе или российско-китайском сближении.

3. 3. Образ Н. С. Хрущева в западных СМИ

С 1 января 2017 по 1 июля 2022 года имя Хрущева было упомянуто в 19 535 публикациях ведущих англоязычных, 1602 немецкоязычных и 1067 франкоязычных СМИ. В немецкоязычной прессе про Хрущева чаще вспоминают в октябре, в связи с Карибским кризисом 1962 года, отставкой Хрущева в 1964 году и «ботиночным» скандалом в ООН в 1960.

Интерес к Хрущеву держится на уровне внимания к персоне Б. Н. Ельцина и в два раза превосходит интерес к Л. И. Брежневу. При этом образ Хрущева в позитивном эмоциональном контексте во франкоязычной прессе представлен в два раза чаще (12 %) по сравнению с англоязычными СМИ (6 %). Пики упоминаний Хрущева в англоязычной прессе за последние пять лет приходятся на весну 2017, март 2018, июнь 2021, февраль-март 2022 (рис. 3).

Рис. 3. Периоды активного упоминания Хрущева в англоязычных социальных медиа

Весной 2017 года англоязычные журналисты активно обсуждали реновацию в Москве и снос жилищного фонда, построенного при Хрущеве (до 838 упоминаний) [Luhn, 2017]. В марте 2018 года интерес к Хрущеву (до 579 упоминаний) был связан с 65-летием смерти Сталина и последующей десталинизацией, ключевая роль в которой отводится Хрущеву.

Западные журналисты вспоминают про Хрущева в контексте актуальных мировых событий, в первую очередь в периоды обострений отношений между Россией и НАТО. Рост напряжения между державами, входящими в ядерный клуб, усиливает внимание к историческому опыту разрешения кризисов, ставящих под угрозу безопасность человечества.

В июне 2021 года мировая пресса обсуждала предстоящую встречу В. В. Путина и Дж. Байдена. От современных лидеров России и США ожидали разрядки, сопоставимой с той, которой добились Н. С. Хрущев и Джон Кеннеди, что позволяет рассматривать медиарассказ об успешном преодолении Карибского кризиса как стратегию снижения уровня тревожности массового сознания в первую очередь стран коллективного Запада.

В марте 2022 года в англоязычных материалах медиа было зафиксировано 819 упоминаний Хрущева. Во-первых, образ Хрущева неразрывно связан с Крымом, и западным журналистам, описывающим российско-украинские отношения, сложно не упомянуть об этом «подарке» советского лидера [Rousset, 2018]. Во-вторых, углубляющийся кризис в отношениях между Западом и Россией усиливает актуальность воспоминаний о договоренностях, достигнутых американским и советским лидерами в октябре 1962 года.

Таким образом, доминирующий медиафрейм разговора о Хрущеве в западных СМИ связан с анализом его эксцентричной и непредсказуемой внешней политики. Однако медийные сообщения об успешном разрешении ядерного кризиса 1962 года, по всей видимости, обладают терапевтическим воздействием на массовое сознание западного обывателя.

3.4. Образ Л. И. Брежнева в западных СМИ

С 1 января 2017 по 1 июля 2022 года имя Брежнева было упомянуто в 7814 публикациях ведущих англоязычных, 868 немецкоязычных и 682 франкоязычных СМИ. Интерес к Брежневу в два с половиной раза уступает интересу к Хрущеву и является крайне низким среди анализируемой линейки советских вождей. При этом образ Брежнева в позитивном эмоциональном контексте в немецкоязычной прессе представлен в 39 % публикациях, что опять же является рекордом, но уже положительным.

Рис. 4. Периоды активного упоминания Брежнева в англоязычных социальных медиа

Интерес к Брежневу стал повышаться с осени 2021 года в связи с нарастанием геополитической напряженности между Россией и Западом. Пик упоминаний имени Брежнева (290) в англоязычной прессе приходится на март 2022 года (рис. 4). Брежнев важен в современной ситуации как советский лидер, выдвинувший концепцию ограниченного суверенитета и незамедлительно воплотивший ее на территории Чехословакии. Таким образом, основной медиафрейм разговора в СМИ о Брежневе связан с активной и недружественной (с точки зрения Запада) внешней политикой СССР.

Однако популярность Брежнева (по сравнению с другими советскими вождями) в западном медиапространстве остается на низком уровне, что, возможно, связано с нежеланием журналистов напоминать евро-атлантическому читателю о тех временах, когда геополитическое влияние СССР в мире достигало своего пика. В то же время слабо представлены в западном медиапространстве и неслестные сравнения внутреннего состояния современной России с эпохой застоя.

3.5. Образ М. С. Горбачев в западных СМИ

С 1 января 2017 по 1 июля 2022 года имя М. С. Горбачева было упомянуто в 59 254 публикациях ведущих англоязычных, 7263 немецкоязычных и 3529 франкоязычных СМИ. Интерес к Горбачеву сопоставим с уровнем интереса к Ленину и существенно выше показателей привлекательности фигур Хрущева и Брежнева для западных журналистов. При этом образ Горбачева в позитивном эмоциональном контексте в немецкоязычной

прессе представлен в 29 % публикациях, что является в сравнительной перспективе весьма высоким показателем.

Пики упоминаний Горбачева в англоязычной прессе за последние пять лет приходятся на июль 2018, октябрь 2018, ноябрь 2019 (отмечался 30-летний юбилей падения Берлинской стены), январь 2021, декабрь 2021 (отмечался 30-летний юбилей распада СССР), март 2022 (рис. 5).

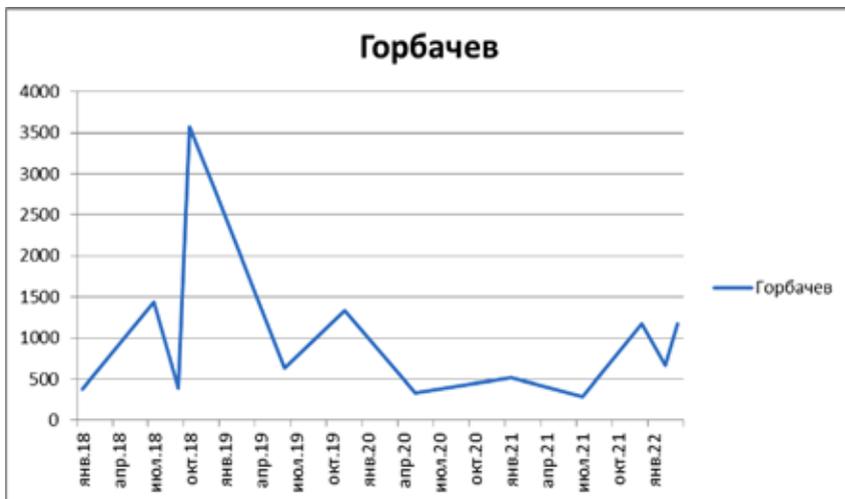

Рис. 5. Периоды активного упоминания Горбачева в англоязычных социальных медиа.

Уровень интереса к М. С. Горбачеву в западной прессе сопоставим со вниманием к И. В. Сталину. При этом Горбачев — это единственный из советских вождей, кого нельзя назвать фигурой из прошлого. Актуальные идеи, высказанные экс-президентом СССР уже в XXI веке в интервью и книгах, активно обсуждаются в зарубежных СМИ [Parfitt, 2021]. Особенно интенсивно в западной прессе обсуждается поддержка Горбачевым современной российской политики.

Медиаобраз Горбачева противоречив. С одной стороны, советский лидер, критикуя НАТО, капитализм, оправдывая внешнеполитическую стратегию России [Steil, 2018], в западной прессе предстает в негативном ключе. С другой стороны, Горбачева как инициатора ядерного разоружения ставят в пример современным главам государства [Neuvel, 2021]. Рассказы в позитивном ключе о встречах Рейгана и Горбачева появлялись на страницах западной прессы в преддверии таких знаковых событий, как первая встреча Путина и Трампа в июне 2017 года, а также Путина и Байдена в июне 2021 года.

Особенные надежды на разрядку отношений между Россией и США западными журналистами высказывались в июле 2018 года в преддверии очередной встречи Путина и Трампа, что способствовало увеличению интереса к Горбачеву (до 3575 упоминаний), в свое время нашедшему общий язык с Рейганом. В октябре 2018 года Трамп решает выйти из соглашения о сокращении ракет средней и малой дистанции, заключенного в 1987 году по инициативе Горбачева, что приводит к взрывному росту интереса к советскому лидеру (до 4816 упоминаний) в западных медиа [Lucas, 2019].

В марте 2022 года фиксируется, как видно на диаграмме, 1176 упоминаний Горбачева. Актуальность советского лидера в западном медиапространстве связана с достижением устной договоренности о нерасширении НАТО на Восток в ходе советско-американских переговоров в 1990 году по объединению Германии.

Включение в состав НАТО ряда восточно-европейских стран привело к жесткой негативной реакции со стороны России и поставило Запад в невыгодную с этической точки зрения позицию. В евро-атлантической прессе активно обсуждается ход переговоров по поводу объединения Германии, а Горбачев представляется в качестве лидера, который неправильно понял предложения своих западных партнеров [Savranskaya, 2018]. При этом сам Горбачев неоднократно заявлял, что был обманут.

В ряде западных статей отмечается, что истоки недоверчивой современной российской внешней политики кроются в восприятии расширения НАТО на восток как циничного обмана и пренебрежения ранее данным словом [Wiegrefe, 2022]. Обсуждение в западной прессе последствий подобного недоразумения кажется рациональным.

Таким образом, современные медиафреймы разговора о Горбачеве, как и о Хрущеве, включают в себя в первую очередь обсуждение внешнеполитических стратегий нормализации отношений между странами первого и второго мира («новое мышление»), что может быть связано с надеждой западных журналистов и читателей на мирное разрешение кризисных противоречий между Россией и коллективным Западом.

4. Заключение = Conclusions

Эмоциональная тональность западных статей, в которых речь идет о советской истории, оказалась крайне негативной. Однако во французских медиа образ Ленина и Хрущева, а в немецких — Брежнева и Горбачева представлен более позитивно по сравнению с их репрезентацией в англосаксонских СМИ. Эмоциональные различия в репрезентации советских лидеров связаны с качеством отношений европейских стран и России, а также перспективами их улучшения. Востребованность имен лидеров

СССР в западном медийном дискурсе определяется удобством проведения исторических параллелей с современными событиями.

Западные медиафреймы, сконцентрированные на создании образов советских лидеров как персонифицированных образов Советского Союза, парадоксальны по своему характеру. Например, интерес к памятникам Ленину (и шире — к практикам его коммеморации) в западном медиадискурсе оказывается сопоставим с интересом к его социалистической деятельности мирового значения. В центре внимания западных медиа оказывается влияние Сталина на российскую ментальность, а не Брежнева или Горбачева, в эпоху правления которых были социализированы современные политические элиты и значительная часть рядовых граждан.

Образы Хрущева и Горбачева в западных медиа крайне противоречивы. Хрущев поставил мир на грань ядерной войны и одновременно спас человечество от атомного апокалипсиса. Горбачев сблизил СССР и Запад, но в XXI веке оказался неудобным критиком капитализма и расширения НАТО на Восток. Кажется, что Брежнев незаслуженно обойден вниманием в западном медиапространстве, хотя его внутренняя и внешняя политика удобна для проведения исторических параллелей и важна для понимания современной России.

Разговор о советских вождях (с учетом специфических особенностей западного дискурса) позволяет затронуть важнейшие экзистенциальные вопросы евро-атлантического массового сознания. Правильна ли культура отмены по отношению к политикам прошлого? Почему россияне не принимают западные демократические стандарты? Как избежать ядерной войны и нормализовать отношения с Россией. Таким образом, обсуждение советских лидеров в западной прессе предполагает не только достижение просветительских целей, но и терапевтических.

Нормализация современных международных отношений должна привести к росту медийного интереса к историческим событиям, способствующим сближению СССР и Запада, а также эмоционально-позитивной трансформации образов советских лидеров в СМИ. Ленин, например, может быть востребован как инициатор Рапальского соглашения с Германией в 1922 году, Сталин — как один из лидеров антигитлеровской коалиции, Хрущев и Брежнев — как инициаторы политики разрядки, а Горбачев — как теоретик и практик конвергенции капиталистической и социалистической систем.

Источники и принятые сокращения

1. *Bacevich A.* When Washington Assured Russia NATO Would Not Expand / A. Bacevich // *The American Conservative* : [newspaper]. — 2017. — 20 Dec.
2. *Global Database of Events, Language and Tone (GDELТ)* [Electronic resourcer] // *Registry of Open Data on AWS*. — Access mode : <https://registry.opendata.aws/gdelт/>.

3. *Heuvel v. K.* Here's what leaders facing global crises can learn from Mikhail Gorbachev / K. v. Heuvel // The Washington Post : [newspaper]. — 2021. — 23 Feb.
4. *Littell R.* «Koba» : les derniers jours de Staline sous la plume de / R. Littell // L'Opinion : [journal]. — 2019. — 03 Juil.
5. *Lucas E.* Nuclear nightmares of the Eighties are back / E. Lucas // The Times : [newspaper]. — 2019. — 4 Feb.
6. *Luhn A.* Moscow's big move : is this the biggest urban demolition project ever? / A. Luhn // The Guardian : [newspaper]. — 2017. — 31 Mar.
7. *Mandraud I.* L'impossible inhumation de Lénine / I. Mandraud // Le Monde : [journal]. — 2017. — 25 Avr.
8. *Mijnssen I.* Russland fürchtet nichts so sehr wie das Chaos / I. Mijnssen // Neue Zürcher Zeitung : [zeitung]. — 2017. — 30 Okt.
9. *Parfitt T.* Mikhail Gorbachev condemns US 'arrogance and empire building' for Russia-Ukraine crisis / T. Parfitt // The Times : [newspaper]. — 2021. — 24 Dec.
10. *Preston D.* We're Still Living in Stalin's World / D. Preston // The New York Times : [newspaper]. — 2020. — 4 Feb.
11. *Roth A.* Lenin's tomb reopens as Russia rushes to return from lockdown / A. Roth // The Guardian : [newspaper]. — 2020. — 1 Jul.
12. *Rousset M.* Ukraine si russe! / M. Rousset // Boulevard Voltaire : [journal]. — 2018. — 18 Aoû.
13. *Savranskaya S.* NATO Expansion : What Gorbachev Heard / S. Savranskaya, T. Blanton // National Security Archive [newspaper]. — 2018. — 12 Dec.
14. *Schenk B.* Nawalnys Heimkehr — eine Operation des deutschen Geheimdienstes à la «Lenin 1917»? / B. Schenk // Neue Zürcher Zeitung : [zeitung]. — 2021. — 28 Jan.
15. *Steil B.* Regarder une carte de l'Europe suffit à comprendre la politique russe vis-à-vis de l'Ouest / B. Steil // Slate.fr : [journal]. — 2018. — 28 Mar.
16. *Tan H.* Russia has defaulted on its foreign debt for the first time in more than a century, reports say / H. Tan // Business Insider : [newspaper]. — 2022. — 27 Jun.
17. *Weir F.* In Russia, a grass-roots bid to expose Stalin's 'Great Terror' / F. Weir // The Christian Science Monitor : [newspaper]. — 2018. — 12 Feb.
18. *Wiegrefe K.* Neuer Aktenfund von 1991 stützt russischen Vorwurf / K. Wiegrefe // Der Spiegel : [zeitung]. — 2022. — 18 Feb.
19. *Worrall S.* Churchill, Stalin, Roosevelt : how three unlikely allies won World War II / S. Worrall // The National Geographic : [newspaper]. — 2019. — 12 Jan.

Литература

1. *Беляева К. В.* Образы Советской России в публикациях прессы США в 1921—1922 гг. [Электронный ресурс] / К. В. Беляева, С. О. Буранок // Studia Humanitatis. Международный электронный научный журнал. — 2020. — № 1. — Режим доступа : <https://st-hum.ru/content/belyaeva-kv-buranok-so-obrazy-sovetskoy-rossii-v-publikacijah-pressy-ssha-v-1921-1922-gg> (дата обращения 21.06.2022).
2. *Буранок С. О.* Опасный союзник : образ Советского Союза в прессе США (май 1945 г.) / С. О. Буранок // Новая и Новейшая история. — 2016. — № 4. — С. 191—197.
3. *Буранок С. О.* Советско-германский договор о ненападении (1939) и «красная угроза» в оценке прессы США / С. О. Буранок, Я. А. Левин // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 275—289. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-275-289.

4. *Ветер О. В.* Внешняя политика М. С. Горбачева в оценках французской прессы (1985—1991 гг.) / О. В. Ветер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. — 2014. — № 1. — С. 127—133.

3. *Душакова И. С.* Модели описания Великой Отечественной войны в прессе Республики Молдова / И. С. Душакова // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. — 2019. — № 1. — С. 139—150. — DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-139-150.

4. *Гринев А. В.* История и историческая память как жертвы политкорректности (по материалам интернет-портала ИНОСМИ) / А. В. Гринев // Клио. — 2022. — № 4. — С. 44—56. — DOI: 10.51676/2070-9773-2022-04-44.

5. *Левин Я. А.* Советская Россия как жертва : формирование образов в периодической печати США / Я. А. Левин, К. В. Беляева // Вестник гуманитарного образования. — 2020. — № 2. — С. 56—60. — DOI: 10.25730/VSU.2070.20.020.

6. *Пашковская Т. Г.* «Горби — человек, изменивший мир» : эволюция образа М. С. Горбачева в англоязычной прессе (1985—1991 гг.) / Т. Г. Пашковская, Е. В. Шестиалтынова, Е. В. Токарев // Манускрипт. — 2019. — № 9. — С. 45—49. — DOI: 10.30853/manuscript.2019.9.9.

7. *Суржик Д. В.* Блокада Ленинграда в оценках прессы США / Д. В. Суржик, С. О. Буранок, Я. А. Левин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — № 1. — С. 123—129. — DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.1.10

8. *Тихонова С. В.* Историческая память в социальных медиа / С. В. Тихонова, Д. С. Артамонов. — Санкт-Петербург : Алетей, 2021. — 264 с. — ISBN 978-5-00165-357-8.

9. *Eyerman R.* Cultural Trauma, Collective Memory and the Vietnam War / R. Eyerman, T. Madigan, M. Ring // *Politička misao : časopis za politologiju*. — 2017. — Vol. 54. — № 1—2. — Pp. 11—31. — DOI: 10.1007/978-3-030-13507-2-7.

10. *Bernhard M.* Twenty Years after Communism : The Politics of Memory and Commemoration / M. Bernhard, J. Kubik. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 384 p. — ISBN 978-0199375141.

11. *Gamson W. A.* Media discourse and public opinion on nuclear power : A constructionist approach / W. A. Gamson, A. Modigliani // *American Journal of Sociology*. — 1989. — Vol. 95. — № 1. — Pp. 1—37.

12. *Gitlin T.* The whole world is watching : Mass media in the making and unmaking of the new left / T. Gitlin. — Berkeley ; Los Angeles : Univ. of California Press, 1980. — 327 p. — ISBN 0-520-23932-6.

13. *Kinnebrock S.* Why Napoleon is exciting time after time : Media logics and history / S. Kinnebrock // *Commercialised history : Popular history magazines in Europe* / Ed. by S. Popp, J. Schumann, M. Hannig. — Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; Bruxelles ; New York ; Oxford ; Wien : Peter Lang, 2015. — Pp. 37—73. — ISBN 978-3631657799.

14. *Scherer K. R.* On the rationality of emotions: or, when are emotions rational? / K. R. Scherer // *Social Science Information*. — 2010. — № 3—4. — Pp. 330—350. — DOI: 10.1177/0539018411411018.

15. *Scheufele D. A.* Agenda-setting, priming, and framing revisited : Another look at cognitive effects of political communication / D. A. Scheufele // *Mass Communication & Society*. — 2000. — Vol. 3. — Pp. 297—316.

16. *Stone P. J.* The General Inquirer : A Computer Approach to Content Analysis / P. J. Stone, D. C. Dunphy, M. S. Smith, D. M. Ogilvie. — Cambridge, MA : MIT Press, 1966. — 651 p. — ISBN 978-0262690119

Material resources

- Bacevich, A. (2017). When Washington Assured Russia NATO Would Not Expand. *The American Conservative: [newspaper]*. 20 Dec.
- Global Database of Events, Language and Tone (GDELT). In: *Registry of Open Data on AWS*. — Available at: <https://registry.opendata.aws/gdelt/>.
- Heuvel, v. K. (2021). Here's what leaders facing global crises can learn from Mikhail Gorbachev. *The Washington Post: [newspaper]*. 23 Feb.
- Littell, R. (2019). «Koba»: les derniers jours de Staline sous la plume de. *L'Opinion: [journal]*. 03 Jul.
- Lucas, E. (2019). Nuclear nightmares of the Eighties are back. *The Times: [newspaper]*. 4 Feb.
- Luhn, A. (2017). Moscow's big move: is this the biggest urban demolition project ever? *The Guardian: [newspaper]*. 31 Mar.
- Mandraud, I. (2017). L'impossible inhumation de Lénine. *Le Monde: [journal]*. 25 Avr. (In Franc.).
- Mijnssen, I. (2017). Russland fürchtet nichts so sehr wie das Chaos. *Neue Zürcher Zeitung: [zeitung]*. 30 Okt. (In Germ.).
- Parfitt, T. (2021). Mikhail Gorbachev condemns US 'arrogance and empire building' for Russia-Ukraine crisis. *The Times: [newspaper]*. 24 Dec.
- Preston, D. (2020). We're Still Living in Stalin's World. *The New York Times: [newspaper]*. 4 Feb.
- Roth, A. (2020). Lenin's tomb reopens as Russia rushes to return from lockdown. *The Guardian: [newspaper]*. 1 Jul.
- Rousset, M. (2018). Ukraine si russe! *Boulevard Voltaire: [journal]*. 18 Aoû. (In Germ.).
- Savranskaya, S., Blanton, T. B. (2018). NATO Expansion: What Gorbachev Heard. *National Security Archive [newspaper]*. 12 Dec.
- Schenk, B. (2021). Nawalnys Heimkehr — eine Operation des deutschen Geheimdienstes à la «Lenin 1917»? *Neue Zürcher Zeitung: [zeitung]*. 28 Jan. (In Germ.).
- Steil, B. (2018). Regarder une carte de l'Europe suffit à comprendre la politique russe vis-à-vis de l'Ouest. *Slate.fr: [journal]*. 28 Mar. (In Franc.).
- Tan, H. (2022). Russia has defaulted on its foreign debt for the first time in more than a century, reports say. *Business Insider: [newspaper]*. 27 Jun.
- Weir, F. (2018). In Russia, a grass-roots bid to expose Stalin's 'Great Terror'. *The Christian Science Monitor: [newspaper]*. 12 Feb.
- Wiegrefe, K. (2022). Neuer Aktenfund von 1991 stützt russischen Vorwurf. *Der Spiegel: [zeitung]*. 18 Feb. (In Germ.).
- Worrall, S. (2019). Churchill, Stalin, Roosevelt: how three unlikely allies won World War II. *The National Geographic: [newspaper]*. 12 Jan.

References

- Belyaeva, K. V., Buranok, S. O. (2020). Images of Soviet Russia in US press publications in 1921—1922. *Studia Humanitatis. International Electronic Scientific Journal*, 1. Available at: <https://st-hum.ru/content/belyaeva-kv-buranok-so-obrazy-sovetskoy-rossii-v-publikaciyah-pressy-ssha-v-1921-1922-gg> (accessed 21.06.2022). (In Russ.).
- Bernhard, M., Kubik, J. (2014). *Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration*. Oxford: Oxford University Press. 384 p. ISBN 978-0199375141.
- Buranok, S. O. (2016). A Dangerous Ally: the image of the Soviet Union in the US press (May 1945). *New and Recent History*, 4: 191—197. (In Russ.).
- Buranok, S. O., Levin, Ya. A. (2019). Soviet-German Non-Aggression Pact (1939) and "Red Menace" in USA Press Assessments. *Nauchnyi dialog*, 6: 275—289. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-275-289. (In Russ.). (In Russ.).

- Dushakova, I. S. (2019). Models of the description of the Great Patriotic War in the press of the Republic of Moldova. *Bulletin of the Russian State University. Political Science series. History. International relations, 1*: 139—150. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-139-150. (In Russ.).
- Eyerman, R., Madigan, T., Ring, M. (2017). Cultural Trauma, Collective Memory and the Vietnam War. *Politička misao: časopis za politologiju, 54 (1—2)*: 11—31. DOI: 10.1007/978-3-030-13507-2-7.
- Gamson, W. A., Modigliani, A. (1989). Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach. *American Journal of Sociology, 95 (1)*: 1—37.
- Gitlin, T. (1980). *The whole world is watching: Mass media in the making and unmaking of the new left*. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press. 327 p. ISBN 0-520-23932-6.
- Grinev, A. V. (2022). History and historical memory as victims of political correctness (based on the materials of the INOSMI Internet portal). *Clio, 4*: 44—56. DOI: 10.51676/2070-9773-2022-04-44. (In Russ.).
- Kinnebrock, S. (2015). Why Napoleon is exciting time after time: Media logics and history. *Commercialised history: Popular history magazines in Europe*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang. 37—73. ISBN 978-3631657799.
- Levin, Ya. A., Belyaeva, K. V. (2020). Soviet Russia as a victim: the formation of images in the periodical press of the USA. *Bulletin of Humanitarian Education, 2*: 56—60. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.020. (In Russ.).
- Pashkovskaya, T. G., Shestialynova, E. V., Tokarev, E. V. (2019). “Gorbi — the man who changed the world”: the evolution of the image of M. S. Gorbachev in the English—language press (1985—1991). *Manuscript, 9*: 45—49. DOI: 10.30853/manuscript.2019.9.9. (In Russ.).
- Scherer, K. R. (2010). On the rationality of emotions: or, when are emotions rational? *Social Science Information, 3—4*: 330—350. DOI: 10.1177/0539018411411018.
- Scheufele, D. A. (2000). Agenda-setting, priming, and framing revisited: Another look at cognitive effects of political communication. *Mass Communication & Society, 3*: 297—316.
- Stone P. J., Dunphy, D. C., Smith, M. S., Ogilvie, D. M. (1966). *The General Inquirer : A Computer Approach to Content Analysis*. Cambridge, MA: MIT Press. 651 p. ISBN 978-0262690119
- Surzhik, D. V., Buranok, S. O., Levin, Ya. A. (2019). The Siege of Leningrad in the assessments of the US press. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations, 1*: 123—129. DOI: 10.15688/jvol-su4.2019.1.10. (In Russ.).
- Tikhonova, S. V., Artamonov, D. S. (2021). *Historical memory in social media*. Saint Petersburg: Aleteya. 264 p. ISBN 978-5-00165-357-8. (In Russ.).
- Veter, O. V. (2014). Gorbachev’s foreign policy in the assessments of the French press (1985—1991). *Bulletin of the People’s Friendship University of Russia. The History of Russia series, 1*: 127—133. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.11.2022,
одобрена после рецензирования 20.11.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022.